Михаил ДЕЛЯГИН

РАЗВОРОТ В НИКУДА

О Петербургском международном экономическом форуме 2018 года

ФИЛИГРАННАЯ РАБОТА организаторов XXII Петербургского международного экономического форума (ПМЭФ), беспрецедентного по числу участников (15 тыс. чел. из 70 стран), широте обсуждаемых вопросов (от завоевания доверия "потребителя завтрашнего дня" до "квантового дуализма"), разнообразию и качеству павильонов, комфортного преображения не самой удобной выставочной среды конгресс-центра во многом отвлекла внимание от самого содержания форума.

Было удобно ходить даже в самой плотной вроде бы толчее (в отличие от прошлых раз), в любом месте можно было протянуть руку и взять кофе, чай или воду, почти в любом месте — перекусить; одних российских сыроварен я насчитал четыре (Олега Сироты, презентовавшего "ориентированный на английский рынок" сыр "Новичок", из Крыма, Липецкой области и Татарстана); представители на большинстве стендов наконец-то научились общаться с проходящими мимо людьми, и в целом этот форум стал уникален не только по уровню представительства, но и по комфортности для его участников.

ЦЕНА ДИПЛОМАТИЧЕСКОЙ ПОБЕДЫ — СТРАТЕГИЧЕСКОЕ ПОРАЖЕНИЕ?

ПМЭФ ещё раз развеял пропагандистский бред Запада и доморощенных либеральных кликуш об "изоляции" России. Президент Франции Макрон, премьер Японии Абэ, директор-распорядитель МВФ Лагард и, что самое главное, вице-президент Китая Ван Цишань отвлекли общественное внимание от огромной волны иностранных бизнесменов (включая первых лиц многих глобальных энергетических компаний), буквально рвущихся на рынок России. Возможно, они стараются застолбить здесь участки в ожидании времени, когда их правительствам удастся уничтожить нас и привести нашу страну в состоянии "территории", на которой не существует иных норм, кроме желаний "иностранных инвесторов".

Однако победа российской дипломатии, выразившейся в привлечении на форум целого ряда глобальных политиков и бизнесменов, вызывает радость, благодарность и уважение к ней.

Вместе с тем эта победа, как и победы раннего Горбачёва, вызывает тревогу, так как легко может оказаться всего лишь "увертюрой" к новому предательству.

Косвенным признаком этого стал не замеченный общественностью инцидент: заместителя председателя Китая Ван Цишаня (исключительно значимого в китайской системе власти человека, непосредственно руководившего всей борьбой с коррупцией, то есть внутренней политикой, до осени прошлого года) в аэропорту встречали лишь представитель МИДа в Санкт-Петербурге и зампред Комитета города по внешним связям, — в то время, как несравнимо менее значимых с точки зрения реального влияния и глобальной политики руководителей Франции и Японии встречали Директор департамента государственного протокола МИДа и глава Комитета Санкт-Петербурга по внешним связям.

Конечно, формально Ван Цишань является не главой, а лишь вторым лицом государства, — но формализм способен оказать лишь дурную услугу, а о суверенитете Франции или Японии можно говорить лишь с большой долей условности. Да и вице-президента США — при всей декоративности этого поста — встречали бы совершенно по-другому.

Хотя "китайские церемонии" канули в Лету, китайцы крайне внимательно относятся к протоколу, — и это знают и в МИДе, и в мэрии Санкт-Петербурга. Поэтому, вероятно, произошедшее расценено представителями Китая как признак пренебрежения: "Запад опять мельком проявил к нам внимание и, возможно, даже снова пообещает когда-нибудь "жениться", и поэтому мы хотим принять его сторону в отношениях с Китаем". Боюсь, такая оценка верна, тем более, что далеко не все из немногих высокопоставленных союзников России получили возможность выступить на интересующих их секциях, а российские медиа крайне неохотно упоминали об участии в форуме Ван Цишаня, — в отличие от Макрона, Абэ и Лагард.

А ведь то, что единственный заместитель Си Цзинпина выбрал для своего первого визита именно Россию, — это тоже определённый сигнал, хотя и строго противоположный по своему значению.

Приезд Макрона, Абэ и Лагард не отменяет общей и нескрываемой враждебности к нам Запада, с удовольствием верящего любой, даже бесспорной лжи о нас и использующего эту ложь для нанесения нам максимального ущерба. Болтающие о сотрудничестве лидеры Запада не собираются отменять санкции против нас, даже если они наносят их экономикам ущерб: они приехали принуждать нас к новым уступкам, а не договариваться о взаимной выгоде.

На пленарном заседании с участием президента В.В. Путина директор-распорядитель МВФ Лагард без тени стыда сказала о блокаде Ленинграда как о "трагедии, которую люди сами могут навлечь на себя", по сути, обвинив в ней самих ленинградцев. И, поскольку эти слова не были исправлены при размещении на официальных ресурсах, они не ошибка перевода, а выражение отношения к нам одной из умнейших и влиятельнейших женщин современности.

И это отношение надо понимать и учитывать в полной мере.

Безусловно, приезд директора-распорядителя МВФ на форум — наша безусловная победа. А вот то, что российские официальные лица вновь слушают её и вновь выстраивают всю социально-экономическую политику России в соответствии с принципами МВФ, этого "могильщика" даже не стран, а целых народов, не может не вызывать ужас.

По данным Минфина, по состоянию на 1 мая в федеральном бюджете валяется без движения 7,45 трлн руб.; правительственные либералы оценивают расходы на реализацию майского указа президента в 8 трлн руб. (хотя это наверняка завышенная оценка) — и застывают в трагическом недоумении: откуда же взять деньги?

Единственный ответ, который приходит им в голову, — новые займы, в том числе и внешние. Это "гайдаровский рецепт" из начала 90-х, это гарантия возврата от социально-экономического закабаления России к закабалению полному, как в вожделенные для либералов лихие 90-е. Ужасно не то, что глава МВФ, этот "врач, который выписывает рецепт, не интересуясь диагнозом", повторяет вечную либеральную "мантру" о необходимости внешних займов — ужасно то, что российское правительство, насколько можно понять из выступлений его членов, вполне с ней согласно.

РОССИЯ РАБОТАЕТ — ВОПРЕКИ ПРАВИТЕЛЬСТВУ МЕДВЕДЕВА

ПМЭФ вновь, в очередной раз, объединил в едином пространстве две совершенно разные и, строго говоря, несовместимые друг с другом России.

Одна работает изо всех сил, тяжело, изобретательно, изыскивая всё новые и новые возможности там, где, казалось бы, их просто не может быть, буквально бросаясь на специалистов в поиске новых идей, возможностей, решений и технологий.

А другая уничтожает первую всеми силами, всеми возможностями, используя для этого всю мощь государственной социально-экономической политики, в первую очередь — искусственным созданием "денежного голода".

И власть — у второй. Вся федеральная власть.

Первая Россия вынуждена применяться к ней, терпеть, хвалить, улыбаться, жать руки и предлагать косметические меры улучшения своего положения.

Но никаких талантов, никакой изворотливости, никакого везения не хватит для того, чтобы вывернуться из-под финансового молота, неумолимо гвоздящего российские предприятия.

И главное настроение, испытываемое улыбающимися и щегольски одетыми участниками форума, связанными не с сырьем, бюджетом или связанными с ними финансами, — безысходность. Сохранение Набиуллиной во главе Банка России стало приговором российской экономике, но сохранение либерального правительства Медведева сделало этот приговор ясным даже для самых далёких от политики участников рынка.

В условиях пока (до возможного нападения украинских фашистов во время Чемпионата мира по футболу) холодной войны "на уничтожение", развязанной Западом против России ещё 4,5 года назад, социально-экономическую политику страны по-прежнему определяют либералы, считающие, что государство должно служить западному бизнесу, в том числе против народа.

Это производит впечатление худшей формы самоубийства.

Пол Крейг Робертс, бывший замминистра финансов США (в администрации Рейгана), пишет по итогам форума: "Российский центральный банк с легкостью мог бы профинансировать всё внутреннее экономическое развитие…, но вместо этого финансовые институты руководствуются американскими неолиберальными воззрениями, чтобы занимать за рубежом деньги, в которых они не нуждаются, для того, чтобы обременить Россию иностранными долгами, которые требуют перевода российских ресурсов в выплаты процентов по долгам Западу…

Путин борется за то, чтобы Россия интегрировалась в западную экономическую систему, сохранив России суверенитет. Эта цель не реалистична. Та часть российской элиты, которую правильнее было бы назвать западной, а не русской, убедила его в том, что экономическое развитие России зависит от её интеграции в западную экономику. А поскольку неолиберальная экономическая элита контролирует экономическую и финансовую политику России, Путин верит в то, что он должен принимать провокации Запада или отказаться от своих надежд на экономическое развитие России". (http://svpressa.ru/economy/article/201098/)

На деле эта политика оборачивается полным отказом от экономического развития и дискредитацией государства.

Российские предприниматели видят, что единственно возможная форма интеграции России в западную экономическую систему — это "интеграция еды в желудок", и либеральные правительство Медведева и Банк России Набиуллиной уверенно и последовательно отправляют их по этому пути — вместе со всей страной.

Официальные лица оперируют статистическими данными, которые уже около полутора лет в силу хаотических искажений не выражают почти ничего. Вслед за официальной статистикой умирает и неофициальная: то, что в разрекламированном инвестиционном рейтинге регионов на первых 20 позициях не оказалось, например, Липецкой области с её великолепным именно инвестиционным климатом, созданным совместными усилиями и региональных, и федеральных (надо отдать им в этом должное) властей, свидетельствует о нереальности рекламируемых "экспертных оценок".

"Бизнес" самых разных отраслей прямо говорит в кулуарах об отсутствии перспектив и о прямом запрете кредитов реальному сектору, — и уверен, что, если он заикнётся об этом в публичном пространстве или даже на официальных сессиях форума, он будет беспощадно уничтожен.

Российскую экономику ведут в будущее игнорирующие реальность либералы, считающие, насколько можно судить по их политике, смыслом своей жизни поставить Российское государство на службу тем, кто уже давно изо всех сил пытается его уничтожить.

Так что надежды премьера Абэ (если они искренни) на то, что Россия перейдёт в "турборежим" развития, и "это будет благом для всего мира" точно не сбудутся при нынешнем руководстве социально-экономической сферой.

ЛИБЕРАЛЫ СТАРАЮТСЯ ДЛЯ "ВОРОВ В ЗАКОНЕ"

Как разъяснил в частной беседе один из ведущих и обычно крайне хорошо информированных российских аналитиков, сейчас пусты даже "воровские общаки": все их деньги ушли на кредитование предприятий, так как у реального сектора России, за небольшими исключениями, просто нет иного источника оборотных средств.

Криминальные кредиты предоставляются беспроцентно, но в обмен на долю в капитале предприятия, которая обычно оформляется сложными, но юридически вполне корректными способами.

Это создаёт страшный и понятный риск для прибегающих к такому финансированию собственников, — но он всё же лучше разорения и банкротства, являющихся, как правило, единственной альтернативой.

Кроме того, эти риски не намного выше рисков кредитования у некоторых крупнейших банков, склонных, насколько можно судить по некоторым сообщениям, к использованию кредита для передела собственности. В таких случаях кредитование внезапно обрывается (или его условия меняются на заведомо непосильные, или требуется досрочный возврат кредита), и единственной альтернативой банкротству (с вероятным уголовным преследованием) оказывается передача кредитору весомой доли в бизнесе. Насколько распространена такая практика, сказать трудно, но значительная часть предпринимателей напугана ею, и для них прямое участие организованной преступности в капитале оказывается не только несравнимо более доступным, но и существенно менее опасным способом получения жизненно необходимых оборотных средств, чем нормальное банковское кредитование.

Конечно, есть и иные примеры: истринский сыровар Олег Сирота взахлёб рассказывал, как в его районе Подмосковья государство активно помогает предпринимателям и не может их найти, чтобы помочь ещё (и это вызывает уважение к губернатору Воробьёву даже на фоне продолжающейся весь год "мусорной катастрофы"), — но, похоже, это то исключение, которое лишь подкрепляет правило.

Таким образом, политика либералов Банка России Набиуллиной и правительства Медведева по искусственному созданию денежного голода и финансовому удушению нашей страны по рецептам начала 90-х объективно ведёт к стремительному расширению влияния организованной преступности на экономику России. По сути, криминал берёт "невидимый реванш" за поражение, понесённое им во второй половине 90-х в ходе создания крупных олигархических групп, прямо опиравшихся на репрессивную мощь государства и потому быстро выбивших мафию с интересовавших их предприятий.

Пока этот реванш касается максимум крупного бизнеса, но с учётом роста финансовых проблем даже у внешне благополучных предприятий, Набиуллина и Медведев обеспечивают российской организованной преступности великолепные — не только чисто хозяйственные, — но и политические перспективы.

Тем более, что, поскольку значительная часть российского бизнеса находится под контролем тех или иных силовых структур, такое кредитование и фактическое совместное владение означает объективное сращивание этих силовых структур с организованной преступностью. Сращивание, которое вполне может уже в обозримом будущем породить принципиально новое, даже с учётом нашей истории, "качество государства".

Выступление Садхгуру, «учителя» главы Сбербанка Германа Грефа на Петербургском международном экономическом форуме

ТРЕВОГИ СБЕРБАНКА

Даже на фоне президента В.В. Путина, "созвездия" других глобальных политиков и руководителей крупнейших корпораций мира, едва ли не главным ньюсмейкером форума стал Сбербанк.

Сначала деловую общественность взбудоражило сообщение об увольнении скандального аналитика с убеждающей фамилией Фак (или, по другим источникам, Фэк), автора разгромного, но ни у кого не вызвавшего содержательных возражений отчёта по патологической неэффективности Газпрома. Этот аналитик не вызывал симпатий, так как один из прошлых его докладов был по сути доносом Западу на одного из российских нефтяников, имеющего-де виноградник в Крыму и потому являющегося объектом будущих санкций Запада (что требует, по мысли автора, превентивного ограничения сотрудничества с его корпорацией уже сейчас).

Однако специфика коммерческой аналитики заключается в её полной свободе, более того — в поощрении "отмороженности" авторов, так как главной ценностью современного мира является именно "свежий взгляд". А вот публикация того или иного доклада либо его использование только внутри корпорации — это совсем другой вопрос, которым должны заниматься другие люди, и наказывать аналитика за сбой в их работе просто непристойно.

Сам Фак (или Фэк) объяснил выпуск доклада в мир и своё последующее увольнение тем, что ни сам Греф, ни его окружение в силу плохого знания английского не были способны понять смысл его текста. Однако в нормально организованной структуре решения такого рода принимает не первое лицо и не его "присные", а специалисты, работающие именно с этим аналитиком, — и обязанные понимать не только его речь, но и возможные скрытые мотивации.

Тем не менее Греф, по слухам, разогнал аналитическую структуру Сбербанка в целом (что нелепо, так как она была хороша) и даже заявил о своём намерении заменить аналитиков "искусственным интеллектом". Что свидетельствует не только о глубоком непонимании им смысла произносимых слов (в частности, сути "искусственного интеллекта", ограниченного своей неспособностью к необходимым для грамотного анализа творческим озарениям), но и стратегических рисках, которые должны теперь "замаячить" на горизонте у всех партнёров Сбербанка.

Косвенным подтверждением этого стали сообщения телеграм-каналов, посыпавшиеся в последние два дня работы форума: о проблемах с переводами физических лиц через Сбербанк и якобы с признанием Сбербанка о нехватке его мощностей для их проведения. Отсутствие официального опровержения или разъяснения делало их правдоподобными — особенно на фоне многолетних разговоров Грефа об организации в крупнейшей в России IT-компании (которой действительно является Сбербанк) "потока инноваций".

Дело в том, что изменение отлаженного механизма обычно конфликтует с ним и требует подгонки. Поэтому "поток инноваций" требует опережающего его "потока корректировок", так как иначе он превратится в "поток сбоев". Похоже, юрист Греф и его окружение, повторяющие рекламные заклинания из глянцевых буклетов, об этом не подозревают. И нам, их клиентам (потому что в условиях уничтожения банковской системы России под видом её санации деваться особо некуда, и на общем фоне Сбербанк — действительно один из лучших банков страны), — пора готовиться к последствиям этого.

Пленарная сессия Сбербанка была посвящена влиянию новых технологий на бизнес, общество и человека, и людей на ней было отчётливо больше, чем на торжественном открытии форума (и уходили из зала намного меньше). Греф очень чётко, ясно и убедительно поставил вопросы, связанные с развитием информационных технологий. Специалистам и просто интересующимся они очевидны с конца 90-х, но для российского либерала Греф действительно выглядел "интеллектуальным титаном".

Проблема в том, что, будучи в состоянии поставить вопросы, он, насколько можно судить, не в силах осмыслить ответы на них, в целом понятные основной массе специалистов, — и это же касается и основной массы приемлемых для него в силу либеральной идеологии экспертов. Ведь либерализм накладывает жёсткие ограничения на интеллектуальные способности: если человек способен осознать, что для него лично означает главная идея современного либерализма — подчинение государств глобальным финансовым монополиям — он, как правило, не становится либералом (примерно по тем же причинам, по которым евреи, за известным исключением, не становились гитлеровцами).

Осознание проблем при интеллектуальной неспособности найти решения обычно вызывает ощущение беспомощности и толкает людей в объятия мистики. Возможно, этим вызвано приглашение Сбербанком на свои мероприятия известного индийского мистика Садхгуру, который, несмотря на экзотический вид, говорил разумные и полезные (хотя и самоочевидные) вещи. Правда, нельзя исключить, что Греф использовал его для привлечения внимания к Сбербанку или же в качестве примера крайне успешного бизнесмена из необычной сферы.

ТЕМ НЕ МЕНЕЕ XXII Петербургский международный экономический форум принёс и подлинные интеллектуальные прорывы. В частности, весьма существенным (и услышанным рядом экспертов) стало предупреждение, сделанное президентом В.В. Путиным, о том, что вызванный распадом мира на макрорегионы кризис коснётся всех и отбросит мир в прошлое, вплоть до снижения производительности труда и утраты многих технологий.

Во избежание этой перспективы президент призвал к созданию легитимного, разрабатываемого совместно и равноправно механизма изменения международных норм; однако, похоже, в Российском государстве есть здравые силы, понимающие надвигающуюся на нас реальность "глобальной депрессии" и, по крайней мере, пытающиеся подготовить страну к ней.

КОМАРЫ И ВЕРБЛЮДЫ

Или кто ответит за «козла»?

ПРАВДА ЛИ, что в кулуарах Международного экономического форума в Петербурге Максим Орешкин выкрикнул в спину Алексея Кудрина: "Козёл очкастый"? Подобные "высокие отношения" в этих кругах вполне возможны. А что, думаете, там и тет-а-тет выражаются, как на дипломатическом приёме?

Но у меня сложилось впечатление, что "это всё, рыжий, на публику", — копеечные споры, которыми кто-то дирижирует со вполне определёнными целями. Такие коллизии, такие театральные сцены специально создаются, чтобы мы начали обсуждать: а какой должна быть "цена отсечения" барреля нефти — 40 или 45 долларов? Это напоминает фарисеев, обсуждающих вопрос: как отцеживать комара? А мне всё-таки хотелось бы поговорить не о комарах, а о верблюдах. К сожалению, про верблюдов ничего в открытую сказано не было. Орешкин, Кудрин, Силуанов, да и вообще все чиновники старательно обходили ключевые вопросы. И крайне редко — и то не в центральных СМИ — эти вопросы обсуждаются. С момента формирования правительства прошло достаточно много времени, и можно не просто предположить, что практически прежний, слегка перетасованный состав правительства будет продолжать прежний либеральный курс, а говорить об этом вполне утвердительно. И этот курс будет только усиливать эрозию остатков нашей экономики.

Для нас, граждан России, вопрос состоит не в том, сколько денег нужно изъять из доходов страны и направить в "резервы", а в том, нужны ли нам эти валютные резервы вообще? А если нужны, то для чего? И только потом уже надо будет решать: сколько резервов нужно, как их формировать и правильно использовать, и кто будет за это отвечать? Вот эти концептуальные стратегические вопросы просто не обсуждаются, они табуированы.

Известный американский экономист Пол Робертс, который был в своё время заместителем министра финансов в администрации Рейгана и которого считают одним из отцов-основателей "рейганомики", написал небольшую статью с такой "вводной": "Если бы меня пригласили на экономический форум в Санкт-Петербурге, то я бы сказал следующее…" Там говорится, что данной площадкой распоряжаются "неолибералы", которые успешно "воспроизводятся" в России ещё со времён Ельцина. Вернее, их "воспроизводят" с целью грабежа России. Именно они внушали населению нашей страны, что Америка протянула России руку помощи. Это иллюзия, утверждает Пол Робертс и пишет: "На самом деле, "рука помощи" была рукой грабителя. Эта рука путём приватизации ограбила российские ресурсы и передала их под контроль олигархов, дружественно настроенных по отношению к Америке… Мозги российских экономистов промыли таким образом, что они стали мыслить в направлении, выгодном для западного империализма". Удивительно! Замминистра финансов Рейгана использует такую лексику — "западный империализм". Но надо сказать, что Пол Робертс понимает: эта империалистическая политика губительна и для его страны, США.

То есть ПМЭФ — это "земляничная поляна" неолибералов; людей с альтернативными взглядами туда выступать просто не приглашают. Не только из России. Пола Робертса тоже не пригласили, как и многих других западных экономистов и политических деятелей, которые придерживаются не либеральных позиций и которые, кстати говоря, очень симпатизируют России, очень надеются на то, что Россия спасёт весь мир. Спасет ли — с такой-то командой "душеприказчиков"? Пол Робертс утверждает, что с ними сама Россия неминуемо идёт к краху.

Какие же вопросы, на мой взгляд, нужно было обсуждать на ПМЭФ?

Надо было бы обсуждать, скажем, вопрос о деофшоризации российской экономики, который Путин поднимал на протяжении нескольких последних лет, но теперь почему-то его обошёл. А пока большая часть крупных и крупнейших предприятий Российской Федерации находится в офшорных юрисдикциях, то управление российской экономикой фактически идёт извне. Поэтому обсуждать какие-то вопросы "совершенствования управления российской экономикой" на площадке ПМЭФ вообще бесполезно — пока не будет проведена деофшоризация.

Дальше. Контроль над трансграничным движением капитала. Одним из ключевых вопросов экономики всегда был вопрос инвестиций. За 26 с лишним лет существования Российской Федерации мы потеряли несколько триллионов долларов в результате "свободы" трансграничного движения капитала. Если мы хотим остановить деградацию российской экономики, президенту Российской Федерации необходимо немедленно принять указ о введении контроля в этой сфере. К сожалению, этого тоже не делается.

Далее. Приведение в порядок нашего Центрального банка и его разворот в сторону России. ЦБ сегодня — это некое экстерриториальное образование, которое управляет практически всей отечественной экономикой, особенно с 2013 года, когда Центральный банк незаконно получил статус финансового мегарегулятора. На самом-то деле, это даже не вопрос реформы — это вопрос соблюдения российского законодательства и Конституции Российской Федерации. Потому что статья 75 определяет основные функции ЦБ — это эмиссия российского рубля и обеспечение его стабильности. А на текущий момент ЦБ, накапливая "валютные резервы", просто обслуживает интересы нашего геополитического противника. И вдобавок занимается "санацией банковской системы", за которую платит государство и, следовательно, через него — мы, налогоплательщики.

В 2017 году ЦБ получил громадный убыток — второй раз в истории своего существования. Первый раз так было в "дефолтном" 1998 году, но тогда убытки были небольшие, а в этом году — под 450 миллиардов. Кто их будет покрывать? Нам не говорят. Может быть, за счёт накопленных резервов, но тогда не надо об этом молчать, а может быть — из бюджета, то есть за счёт наших налогов.

При этом санация почти двух тысяч банков (их изначально насчитывалось 2,5 тысячи, сейчас уже осталось почти пятьсот) вовсе не привела к изменению их системных функций: они по-прежнему высасывают деньги из российской экономики и перебрасывают их за рубеж. А большая часть нашей денежной массы создаётся тоже не ЦБ, а коммерческими банками, что категорически противоречит 75 статье действующей Конституции Российской Федерации.

Дальше. Необходимы возобновление государственной монополии внешней торговли и государственной валютной монополии, национализация стратегически важных предприятий и отраслей промышленности, что позволит не на словах, а на деле перейти к долгосрочному планированию в сфере экономики. Сегодня в условиях экономических санкций это уже очевидно. Когда "зацепили" Дерипаску, вопрос о национализации "РУСАЛа" встал одним из первых, поскольку наши экономические противники-"партнёры" создали нам такие условия, что никакие другие способы спасения, кроме национализации не годятся. Которая, в свою очередь, потребует перераспределения национального дохода в пользу труда, а не капитала.

Я перечислил, наверное, только десятую часть из того, что надо делать в сфере экономики. Добавлю, что известный предприниматель Константин Бабкин, оценивая итоги ПМЭФ, отметил, что слово "производство" не прозвучало вообще ни разу — никак, нигде.

Но, к сожалению, все эти вопросы были обойдены. А чтобы окончательно отвлечь от них внимание, нам и предлагают "споры" о том, какой должна быть "точка отсечения" — 40 или 45 долларов. И с той же целью "утекают" из кулуаров форума такие выражения, как "козёл очкастый". Чтобы люди на это реагировали, ожидали "продолжения банкета" и забыли про по-настоящему серьёзные вопросы.

Тот же господин Орешкин, министр экономического развития Российской Федерации, на том же форуме как бы между делом сообщил, что правительство и ЦБ сделали всё, чтобы не допустить повышения обменного курса рубля к доллару, поскольку "это подкосило бы конкурентоспособность российских экспортёров топлива", — и добавил: "Политика Центробанка позволяет избежать помех для экспорта в условиях растущих цен на нефть". Тут затронута такая тема, что напрашивается ответ: наше правительство — оно вообще понимает, чем занимается? Искусственное занижение курса рубля стимулирует экспорт углеводородов. Как и снижение экспортных пошлин, возможность чего на днях не исключил и президент РФ. А к чему это приведёт? Вернее, уже привело? К дефициту нефтепродуктов, конкретно бензина, со всеми вытекающими отсюда следствиями вроде роста цен на автозаправках. Возврат валютной выручки у нас и раньше был символическим, теперь все деньги просто будут оставаться за рубежом. И чем ниже будет курс рубля, тем больше можно будет выбрасывать нефти и валюты за пределы Российской Федерации. То есть это ведёт к снижению уровня реальных доходов граждан нашей страны.

А вы говорите — "развитие"?

Валентин КАТАСОНОВ

Газетный вариант. Полностью — на сайте zavtra.ru

Очередной (2018, № 2 (58)) номер журнала "Изборский клуб" посвящён проблеме мобилизации. В статье Александра Проханова "Здравствуй, мобилизация" говорится о жизненной необходимости для России мобилизационного проекта, без которого сама мобилизация невозможна. Группа экспертов в докладе Изборскому клубу "Мобилизация России: причины и цели" аргументирует, почему без мобилизации само существование нашей страны сегодня находится под угрозой. В журнале также опубликована беседа Александра Проханова и Александра Агеева "Русский рывок. Когда?", материалы круглых столов "Мир накануне больших перемен" и "Выборы-2018: до и после", интервью Александра Нагорного альманаху "Развитие и экономика" "Россия перед выбором: сдаться Америке или учиться у Китая?", статьи Сергея Белкина "Идеология мобилизации", Шамиля Султанова "Девять принципов мобилизационного проектирования", Леонида Ивашова "Геополитика современного миропорядка и мобилизационный проект для России", Владимира Овчинского "Мобилизационный проект в цифровом мире", Алексея Анпилогова "Культурная мобилизация: как объединить Россию в условиях цифрового века?", Егора Кваснюка "Национальные проблемы и мобилизационный проект", Юлии Черняховской "Сталинский проект: от глобального преобразования земли к освоению звёзд". Завершает тематический блок статья Александра Проханова "Стиль Путин" посвященная особенностям методов руководства в современной России.

В рубрике "Стихия" опубликована поэма Алексея Яковлева-Козырева "Голгофа".

Справки по телефону 8-985-256-91-24.

Н.И. ЛИБАН. "Русская литература. Лекции-очерки" в 3 томах. — М.: "Прогресс-Плеяда", 2014-2015.

Справки по телефону: 8 (985) 256-91-24.

Новая книга Владимира БУШИНА "Неизвестный Солженицын. Гений первого плевка".

Справки по телефону: 8 (917) 578-49-14.